АЗИЯ 15.11.2023 | Нильс Хегевиш & Хамаюн Хан

Идеальные козлы отпущения

Пакистан хочет депортировать 1,7 млн афганцев. Так правительство отвлекает внимание от своих проблем и усиливает давление на талибов.

То, что в Германии сейчас только обсуждают, в Пакистане уже стало реальностью. 3 октября временное правительство во главе с премьер-министром Анвар-уль-Хаком Какаром объявило, что все нелегальные мигранты должны добровольно покинуть страну, а те, кто не выполнит требование, с 1 ноября будут подлежать депортации. Несмотря на довольно обобщенную, неконкретную формулировку, было понятно, что речь идет прежде всего о 1,7 млн афганцев, въехавших в страну нелегально. До того, как срок истек, около 170 тыс. афганцев покинули Пакистан. 8 ноября правительство сообщило, что в целом из Пакистана выехало уже 250 тыс. нелегальных мигрантов. Те, кто пока остается в стране и может избежать депортации, рискуют потерять работу и жилье, поскольку правительство заявило, что будет привлекать к ответственности также арендодателей и работодателей нелегальных мигрантов.

Сейчас правительство, кажется, серьезно настроено на депортацию, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения об иногда насильственных действиях полиции в эти дни. Полиция и органы безопасности активно ищут беженцев без действительных документов. В случае задержания их депортируют в Афганистан после установления личности и регистрации в пакистанской базе данных населения (и, вероятно, интернирования). Ежедневно таким образом пакистанско-афганскую границу пересекают более 5 тыс. человек, среди которых много детей. СМИ сообщают о хаосе в импровизированных лагерях как с пакистанской, так и с афганской стороны границы на перегруженном пункте пропуска Торхам.

Многие из афганцев, которых сейчас депортируют, родились и выросли в Пакистане. На [исторической] родине они окажутся впервые. Правительство талибов резко критикует Пакистан за эту волну депортаций, хотя афганские правители активно агитируют за возвращение афганцев с момента прихода к власти в августе 2021 года. Однако режим не в состоянии справиться с большим

количеством людей на границе. В Афганистане и без того, вследствие гражданской войны, санкций и стихийных бедствий, начинается гуманитарная катастрофа, а массовая иммиграция на фоне приближающейся зимы может усугубить ситуацию.

Режим талибов не в состоянии справиться с большим количеством людей на границе

Суровое обращение Пакистана с афганцами – начало часто анонсированного, но пока редко реализованного отказа от сложившегося десятилетиями достаточно либерального отношения к беженцам. Миграционные движения между Пакистаном и Афганистаном уходят корнями в далекое прошлое. Граница между двумя странами, проведенная британскими колонизаторами, проходит через районы этнического расселения, в частности, пуштунов в регионе. Как следствие, в границе всегда было много дыр, как бы правительства ни пытались это исправить.

При этом реально масштабное переселение произошло только в конце 1970-х годов, во время советского вторжения в Афганистан. Тогда Пакистан приютил большое количество афганских беженцев. И правительство, и население Пакистана поддерживали своих северных братьев и сестер в борьбе против советских захватчиков. В той ситуации прием беженцев был абсолютно закономерным явлением. На момент вывода советских войск из Афганистана в Пакистане жило около 4 млн афганских беженцев. Некоторые из них, но далеко не все, вернулись в Афганистан после завершения боевых действий. Больше половины остались в Пакистане, и с тех пор невозможно представить себе пакистанские города без афганцев.

Гражданская война в Афганистане, которая началась в 1989 году, и первый приход к власти «Талибана» в 1996-м вызвали новую волну беженцев в Пакистан. В 2000 году Агентство ООН по делам беженцев насчитало в Пакистане около 2 млн афганских беженцев. Период относительной стабильности после свержения «Талибана» коалицией во главе с США в 2001 году позволил многим из них вернуться. Но когда талибы повторно захватили власть в августе 2021-го, движение снова развернулось в сторону Пакистана. С тех пор продолжается приток афганских беженцев. Агентство ООН по делам беженцев говорит, что в Пакистане живет 3,7 млн афганцев. По оценкам пакистанского правительства, в Пакистане находится 4,4 млн афганских беженцев, 1,7 млн из которых, очевидно, въехали в страну нелегально.

По оценкам пакистанского правительства, в Пакистане находится 4,4 млн афганских беженцев

Сначала афганские беженцы в Пакистане были распределены по специально выделенным для них поселениям, но сейчас около двух третей зарегистрированных в Пакистане афганцев живет за пределами поселений беженцев, преимущественно в плохих условиях, особенно в городских районах. Большинство афганцев в Пакистане не имеют четкого правового статуса и поэтому вынуждены полагаться на неформальную экономику, чтобы получить доступ к работе, здравоохранению, образованию и жилью. Пакистанские работодатели используют афганцев как дешевую рабочую силу, чаще всего для неквалифицированной работы, например, в транспортном секторе, в качестве поденщиков, тряпичников или на простых ремесленных предприятиях.

Многие афганцы живут в тех же районах и условиях, что и пакистанцы, и обычно сосуществуют с ними без серьезных конфликтов. За прошедшие десятилетия было заключено много браков между гражданами Пакистана и Афганистана, особенно между пуштунами и хазарейцами. Однако не следует забывать, что Пакистан не подписал Конвенцию ООН о статусе беженцев и не сформулировал никакой официальной политики, которая бы касалась беженцев и миграции. Национальное законодательство, в частности, возможность натурализации рожденных в Пакистане детей беженцев часто толкует как ограничение, особенно когда речь идет об афганцах. Афганские беженцы, регулярно въезжающие в Пакистан, получают от пакистанского правительства регистрационный документ, который дает им доступ к специальным учебным заведениям, но не определяет статус проживания и не защищает от депортации или произвола со стороны властей.

Пакистан может использовать массовую депортацию для давления на талибов

Долгая история миграции афганцев в Пакистан не влияет на общее настроение, которое за предыдущие месяцы стало заметно мрачнее. Этому способствовало значительное ухудшение ситуации с безопасностью в приграничье и глубокий экономический кризис в Пакистане. Именно афганских беженцев правительство и силовые структуры Пакистана в первую

очередь обвиняют в исламистском терроризме. По словам временного министра внутренних дел Сарфраза Бугти, граждане Афганистана непосредственно причастны к 14 из 24 терактов, совершенных террористами-смертниками в Пакистане в этом году. На и без того очень оживленных рынках труда и жилья афганцы составляют серьезную конкуренцию, особенно для бедных слоев населения. Кроме того, есть сведения, что контрабанда валюты в Афганистан, находящийся под международными санкциями, дестабилизирует пакистанскую валюту и, как следствие, способствует росту стоимости жизни в Пакистане.

Напряжение в отношениях между Пакистаном и режимом талибов в Афганистане тоже может сыграть свою роль. Пакистан обвиняет талибов в том, что они недостаточно противодействуют экстремистам, которые планируют нападения на Пакистан с афганской территории. Талибам же мешает забор, возведенный Пакистаном вдоль государственной границы, которую Афганистан не признает. Недавно дошло до перестрелок между пакистанскими и афганскими пограничниками, которые происходили уже неоднократно. Пакистан может использовать массовую депортацию для давления на талибов, которые и без того уже столкнулись с гуманитарной катастрофой в Афганистане.

В совокупности эти события и обвинения образуют опасную смесь. Критики как в самом Пакистане, так и за рубежом связывают волну депортаций с парламентскими выборами, запланированными на февраль 2024 года. Драконовские меры позволили правительству и силовым структурам привлечь внимание общественности к нелегальной миграции афганцев в Пакистан, чтобы отвлечь ее от внутриполитической поляризации, вызванной отставкой и арестом бывшего премьер-министра Имрана Хана, и от экономических проблем. По мнению критически настроенных обозревателей, политическая элита Пакистана использует афганских беженцев (чья судьба часто очень драматична) как козлов отпущения во внутренней политике и как разменную монету во внешней, прежде всего против «Талибана». То, что суровая политика депортации не подвергается жесткой критике внутри страны, позволяет предположить, что это может сработать.

Поэтому правительство в Исламабаде чувствует себя уверенно. И.о. премьер-министра Какар 8 ноября заявил прессе, что беспорядки в стране усиливаются в значительной степени именно из-за нелегальных иммигрантов, поэтому Пакистан имеет как юридическое, так и моральное право депортировать их. Но несмотря на показную жесткость, обозреватели сомневаются, что Пакистан действительно хочет и может давить на афганских беженцев неделями и месяцами с целью депортации всех 1,7 млн человек. Страна в затруднительном положении не может позволить себе использовать ресурсы и логистику для подобных силовых мероприятий. В прошлом такие инициативы всегда через некоторое время заканчивались неудачно.

И все же действия пакистанского правительства подвергаются широкой международной критике. Критикуют бескомпромиссную суровость власти, а также недостаточное внимание к таким проблемам, как рожденные в Пакистане дети беженцев или преследование активистов и журналистов. Есть также сведения о том, что афганцы, зарегистрированные в Пакистане, и участники организованных западными странами программ приема (включая бывших местных сотрудников немецких организаций) становятся жертвами преследований и давления со стороны полиции. Кроме того, ООН и правозащитные организации отмечают вероятность гуманитарной катастрофы на переполненных пограничных пунктах пропуска.

Конкретных предложений и инициатив до сих пор не хватает

При этом конкретных предложений и инициатив, которые убедили бы пакистанское правительство отказаться от жесткой позиции, до сих пор не хватает. Например, можно было бы предложить Пакистану большую финансовую поддержку для удовлетворения потребностей афганских беженцев. С точки зрения Пакистана такое распределение ответственности было бы более чем уместно, поскольку пакистанцы обвиняют в нынешней ситуации прежде всего поспешный вывод войск из Афганистана в августе 2021 года. Исламабад считает, что Пакистан остался один на один с последствиями неудачного эксперимента Запада в Афганистане.

Это довольно болезненный вопрос, ведь после вывода войск из Афганистана новые войны и кризисы, в частности, в Украине и Газе,

вытеснили тему дальнейшей судьбы Афганистана не только из новостей, но и из сознания многих политиков и граждан на Западе. Однако ситуация в Афганистане остается драматической, поэтому нельзя забывать о судьбе афганских беженцев в регионе (кроме Пакистана, прежде всего в Иране, который тоже все чаще их депортирует). Необходимы новые политические и гуманитарные инициативы для защиты афганцев, спасающихся от насилия и бедности, а уже существующие обязательства, такие как Региональный план УВКБ ООН по реагированию на проблемы беженцев, должны быть наконец-то выполнены.

Последнее, но не менее важное: учитывая нынешние дискуссии о широкомасштабных депортациях и переходе Германии к более ограничительной миграционной политике, в интересах немецких и европейских правительств дать возможность афганским беженцам жить в достойных условиях как можно ближе к родине.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.

Хамаюн Хан
Исламабад

Хамаюн Хан (Hamayoun Khan) – проектный координатор Фонда им.